

Дурново, Анненковым, Денисьевым), да и самого села Пименово тогда еще не было, а было вплоть до первых лет Советской власти, старинное однодворческое село Орехово, с присоединившейся к нему в конце 18 века новопоселённой Пименом Звягинцевым деревней Пименовкой (Курский помещик, коллежский асессор Пимен Тимофеевич Звягинцев - его имя волею провидения увековечено в названии села).^{4,5} В четвертую ревизию (1782 г.) эта деревня вовсе еще не упоминается, а говорится только о селе Орехове (Арехове): «селением лежащим при р. Курице... во оном селе церковь деревянная во имя Введения в храм Пресвятые Богородицы, при которой священно и церковно служительских домов четыре, в них 5 душ». Кроме упомянутых 4-х церковных, в тот период в селе было еще лишь 5 дворов с 21-й людской душой. Принадлежали они вдове прапорщика Евдокии Петровне Звягинцевой и ее дочерям Анне, Иродиаде и Зое «Пименовых дочерей по отцу Звягинцевых», которые были женами мелких дворян: капитана Федора Ивановича Жилева, поручика Терентия Ивановича Гринева и корнета Семена Даниловича Малютина.⁶

Х.С. Ванину в наследство от матери и отца достались крепостные дворовые и крестьяне только в деревне Ванино (ныне д. Ванино Октябрьского района). Повторюсь, в селе Пименово у него крепостных никогда не было.

В 1834 году в д. Ванино «за братьями Курскими помещиками губернскими секретарями Фрисанфом (Хрисанфом) и Сосепатором (Сосипатром) Сергеевыми детьми Ваниными по объявлению в Курскую ревизскую комиссию их крестьянского старосты Алексея Алпатова», числилось пять крестьянских дворов и проживало в них 32 души, из этого числа 12 душ мужского и 20 душ женского пола. Из 20 крепостных крестьянок у братьев Ваниных было: замужних женщин - 7 душ, женщин старше 30 лет в вдов - 3, детского возраста - 5, и, наконец, девиц брачного возраста (от 16 лет) всего лишь 5 душ.⁷ Так что заявлять об «не одной тысяче» крепостных помещика Ванина, как и о «игравшихся худо-бедно ста свадьбах» в год, мягко говоря, ложь. И уж совсем нелепица и полная чушь слова: «много от